

Лео прогулялся.

Он увидел, как небо потемнело, и услышал звук грома. Спустилась молния, ничего не поразившая, и многочисленные потоки света, протянувшиеся, как вены на листе. Облака были холстом, и Бог использовал свою кисть, погруженную в силу, чтобы рисовать.

Лео шел, и начался дождь.

Он видел, как дождь падал вертикально, а не по диагонали. Не было ветра, чтобы сбить дождь с курса. Он упал прямо, не оставляя места для вопросов о его назначении. Лео подумал: "Дождь - это знак? Являются ли капли дождя, падающие прямо вниз, желанным Божьим путем для каждого человека? Но почему он должен быть прямым? Лео думал так, потому что он боролся за то, чтобы идти прямо.

Перед ним он увидел мутную тропинку, а дальше, вдали, он увидел силуэты семи больших гор. Это была не та буквальная прямая дорога, которой он боялся. Это была метафорическая тропа, которая преследовала его.

Он знал, что Иисус дал ему миссию, но выполнение этой миссии означало бы возможность смерти, как для него, так и для его противников. Он думал: "Как может добрый Бог распорядиться о смерти Своего творения, даже если они - Его враги? И как я могу нести бремя их смерти, их кровь на мою душу?"

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Что такое война, - подумал Лео, - Как я могу убивать во имя Бога? Я убивал других во имя зла, во имя Бримстоуна... но во имя добра, во имя Бога, как я могу?

Потом появилось отверстие в небе. Солнце излилось на Льва, и дождь перестал падать на голову его; и голос, призванный с неба. Это было от Верховной Феи, с телом гигантского змея, и крыльями гигантского пера.

Он сказал: "Дитя, ты как я. Ты гвоздь Божий, раздирающий врагов Своих. Немногие в истории призываются к этому, как царь Давид - не потому, что это благородное призвание, а потому, что кровь Божьего творения обрушится на твою душу. Царю Давиду не было позволено строить святой храм Божий. Вместо этого его сын Соломон построил. На руках Давида было слишком много крови, чтобы построить храм, поэтому те, кто убивают, даже на войне, делают себя непригодными для участия в Божьей святости. Поэтому все остальные призваны любить своих врагов. Бог не хочет, чтобы его народ был обременен тяжестью чужой души".

"Тогда какая надежда для меня!?" сказал Лев, "Если я убью врагов Божьих, то не попаду ли я на небеса, которые святыни?"

Тогда отверстие в небе раскрылось шире, и Лев увидел окутанную светом фигуру, и видны были только его безупречные руки.

Фигура, сказал Иисус: "Кровь другого может быть омыта пролитием Моей крови, как только я умру в тысячелетии".

"Но как же душа моя!" Лев сказал.

Возлюбленный", - сказал Иисус, - "Я буду хранить душу твою в месте, называемом лоно Авраама". Через тысячу лет я приду и дам возможность тем, кто любит Бога, принять меня как своего Спасителя".

"Рахиль там?" Лео сказал.

"Она есть, - сказал Иисус, - и Соломон, и дети из города Ахава, и Ханна, и дети ее, и Дебора, и Лапидот, и дети их, и все, кто любят Бога".

Иисус закончил словами: "Кто же пойдет победить царя Бримстоуна? Кто будет Моим мечом?"

"Я пойду", - сказал Лео, - "Пошли Меня".

"Пусть будет так, - сказал Иисус, - но помните, что Бог Отец действует через вас, и в вас, не путайте силу, которую мы даем вам для ваших".

Убей только тогда, когда это необходимо, и помни, что Бог использует тебя, чтобы избавить слабых от угнетателя, а безотцов - от грабителя, ибо что ты делаешь с наименьшим из них, то делаешь со Мной, со Христом".

"И помните об этом: **ТЫ УБИВАЕШЬ В ЗАЩИТУ СЛАБЫХ, А НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОТСТАИВАТЬ СВОИ ЦЕЛИ!!!**"...

Лев упал на землю под звук гудящего голоса, и в следующий миг Иисус сказал: "Иди, Я люблю тебя".

Лео пошел.

Он прошел сквозь дождь.

Он шел после того, как отверстие в небе закрылось.

Он шел через грязь: но он шел целенаправленно. Он увидел семь гор вдали. Он помнил

угнетенных. Он вспомнил все гнусные дела, которые Бримстоун делал с ним. Он помнил деревни, которые Брим-стоун поработил. Он помнил своего собственного Отца, который умер, пытаясь убить Царя Брим-стоуна. Он помнил демонов Ахава, разбросанных по всей земле. Он помнил все это.

Он помнил невинных, которых убил по приказу Ахава. Он помнил детей, которых Он сделал без Отца, и бедных, которых Он угнетал только для того, чтобы не быть убитым Брим-стоуном.

"Я был всего лишь подростком... Лео подумал: "Но на моих руках столько крови..."

Лео прошел сквозь дождь, когда я, рассказчик, на мгновение перестал его преследовать. Он исчез в капельках дождя. Ему нужно было время, чтобы побыть одному, подальше от любопытных глаз.

Облака, казалось, опухали вдаль, и они выглядели живыми и надо мной.

<http://tl.rulate.ru/book/35395/893377>